

1342—1349 гг. только с точки зрения антагонистических противоречий присущих феодальному строю в целом.

Антагонистические противоречия не могут быть отделены от данного способа производства; они являются, безусловно, *конечной* причиной всякого развития общественного бытия, поскольку народ — создатель материальных и духовных благ, подлинный творец истории. В конечном счете все крупные движения являлись результатом социальных противоречий; борьба антагонистических классов является основным фоном на котором разворачиваются противоречия и внутри господствующего класса. Все средневековье представляет собой борьбу масс против эксплуататоров, цеплявшихся за собственность на землю, за влияние на правительство суверенного государства и за частную власть над трудящимся населением своих владений.

Признавая все это, мы не можем тем не менее объяснить всю сложность процессов, происходивших в феодальном мире, прямо и непосредственно наличием антагонистических противоречий.

Для анализа тех или иных исторических процессов, для установления движущих сил в определенных исторических событиях нельзя смешивать, какие противоречия являлись их *конечными*, а какие *конкретными* причинами на данном этапе. Иначе мы не могли бы понять характер и направление развития событий на каждом историческом отрезке времени, иначе мы дали бы упрощенную и совершенно неверную картину общественных явлений в данных конкретных условиях. Нельзя отрывать борьбу масс от той политической, идеологической, экономической борьбы которая происходила тогда в обществе. Те историки, которые изображают события в Фессалонике, прослеживая исключительно лишь перипетии борьбы антагонистических классов, фактически модернизируют историю поскольку прямое и непосредственное проявление антагонистических противоречий свойственно только эпохе капитализма, которая упростила классовые противоречия, расколола общество на два больших лагеря «Все до сих пор происходившие движения, — сказано в Коммунистическом манифесте, — были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства»²⁷. Даже массовые крестьянские выступления которые казались образцом прямого действия антагонистических противоречий, нуждались в руководстве со стороны «меньшинства» и имели прогрессивное значение только в том случае, если направлялись в интересах носителей новых, исторически прогрессивных производственных отношений.

Если в любом случае сводить основные причины и цели выступлений масс только к борьбе антагонистических классов, то всякое движение каков бы ни был его конкретно исторический характер, может быть представлено как социальная революция. Именно поэтому некоторые историки квалифицируют события в Фессалонике как социальную революцию причем более прогрессивную, чем события в итальянских городах, где в то время уже созревали определенные раннекапиталистические элементы и формировался класс буржуазии. Именно поэтому события гражданской войны 1342—1349 гг. представляются Б. Т. Горянову как движение в которое «были втянуты *только* (курсив мой. — М. С.) народные массы штурмовавшие не расшатанные еще твердыни византийского феодального общества»²⁸.

Говорить о борьбе против феодальной системы в целом можно было бы лишь в связи с буржуазной революцией, которая явилась бы следствием общего кризиса феодализма. Что касается Византии, то там не было

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 435.

²⁸ Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм, стр. 339.